

К 85-ЛЕТИЮ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

УДК 908(571.621)

ЛЕВ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСКИН – УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КОМЗЕТА,
ОСНОВАТЕЛЬ СЕЛА АМУРЗЕТ

В.С. Гуревич¹, Е.Г. Марундик²

¹Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gurevichv.48@mail.ru;

²г. Кирьят-Бялик, Израиль, 29100,
e-mail: evglena.zelenaya@hotmail.com

Статья посвящена роли энергичного, обладающего большими организаторскими способностями человека – Льва Григорьевича Баскина в основании и становлении первого в Еврейской автономной области еврейского поселения на Амуре.

С его именем связывают выбор места для проектирования и строительства будущего агроиндустриального городка на берегу Амура, получившего название «Амурзет» (Амурское земельное еврейское товарищество). Имя Л.Г. Баскина незаслуженно со временем забыли, оно не упоминается в исторических справках об истории Амурзета. Нет о нем сведений в районном краеведческом музее. И мы считаем, что было бы справедливым напомнить потомкам о роли Л.Г. Баскина – уполномоченного ОЗЕТа в Екатерино-Никольском районе в образовании Амурзета.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, Амурзет, еврейское переселение, ОЗЕТ, обратничество.

В 2018 году целый ряд населенных пунктов ЕАО отпраздновали свои юбилеи. Это вовсе не удивительно, ведь 91 год назад, 28 марта 1928 года, постановлением ЦИК СССР Бирско-Биджанский район Дальневосточного края был законодательно закреплен для нужд сплошного заселения трудящимися евреями. 29 мая 1928 года в Хабаровске состоялось заседание Президиума Далькрайисполкома, решением которого для всемерного содействия работе КомЗЕТа была создана при Крайисполкоме Комиссия по земельному устройству под председательством Чуцкаева. Среди членов этой комиссии – Лев Баскин. Именно об этом незаслуженно забытом человеке мы хотим напомнить в связи с предстоящим юбилеем Амурзета.

В «Трибуне» № 3 за 1931 год [8] был опубликован некролог, подписанный заместителем председателя ДальКомЗЕТа М. Рашкесом и секретарем ДальКомЗЕТа, корреспондентом газеты «Дэр эмес» М. Кадышевичем. В нем говорилось о том, что 11 января 1931 года в Москве после сердечной болезни безвременно, около 40 лет отроду, скон-

чался т. Лев Григорьевич Баскин, член ВКП(б), и была дана очень высокая оценка его вклада в освоение бывшего Екатерино-Никольского района, исключительной роли в закреплении в нем еврейских переселенцев, проектировании и строительстве будущего агроиндустриального городка на берегу Амура – Амурзета. «Тов. Баскин предварительно лично исходил и изъездил все окрестности, истоптал и излазил болота и сопки и, не будучи по специальности ни агрономом, ни экономистом, верно выбрал и указал место для поселка». Некролог заканчивался словами: «Первые переселенцы и работники Биробиджана будут долго помнить тов. Баскина».

Парадоксально, но в нынешнем Амурзете, да и во всей Еврейской автономной области никто не помнит имени этого человека и не знает о его вкладе в образование поселка. Помогли восстановить минувшие события и справедливость документы, хранящиеся в архивах Биробиджана и Израиля и многочисленные публикации в периодических изданиях того периода.

Лев Григорьевич Баскин, учитель по основной своей профессии, родился и жил на Украине. Он член ВКП(б) с 1919 года, активный участник Гражданской войны. Под псевдонимом Зорин Баскин участвовал в партизанском движении, подпольно работал в тылу у белых. Когда страна вновь вернулась к мирной жизни, Лев Григорьевич активно занялся решением проблем бедноты еврейских местечек. Работал в ОЗЕТе, евпартсекциях, Евоцесткоме на Полтавщине. В 1928 году его фамилия указана среди выступающих на втором агротехническом совещании КомЗЕТа, проходившем 1–5 февраля в Москве. С этого начался его путь в Биро-Биджан. В апреле этого же года уполномоченный КомЗЕТа Л.Г. Баскин уже принимал в Иркутске первые эшелоны еврейских переселенцев, а 29 мая президиум Далькрайисполкома назначил его членом Комиссии по земельному устройству при Далькрайисполкоме и уполномоченным КомЗЕТа и ОЗЕТа в Екатерино-Никольском районе. Тогда же было решено *«работы по устройству рисовой плантации, проводимые Амурским окрисполкомом, передать КомЗЕТу»*, на него же возложить дальнейшие переговоры с Дальрисом о постройке рисового завода и, соответственно, поручить Дальплану проработать вопрос о границах Биробиджанского района [7]. В рабочем плане КомЗЕТа и ОЗЕТа на 1928 год было предусмотрено заселение только Бирского опытного поля, и основная часть еврейских переселенцев направлялась туда. Но в ходе обследования территории выяснилось, что в Екатерино-Никольском районе имеются большие площади земли, удобные для рисосеяния. Нужно было немедленно начать там работы, в ином случае КомЗЕТ мог потерять этот участок. Поэтому туда срочным образом были переброшены 184 переселенца из Тихонькой. *«В качестве организатора и руководителя работ был послан тов. Баскин, член партии, бывший учитель, человек с колоссальной энергией и широким организаторским опытом»* [1].

По информации в журнале «Трибуна» № 10 от 15 июня 1928 года [7], 160 переселенцев выехали пароходом из Хабаровска в Екатерино-Никольское на закрепленные КомЗЕТом рисовые плантации, занимающие несколько сот десятин в самом плодородном районе Биро-Биджана у Амура. Этот участок был передан КомЗЕТу *«со всеми принадлежностями, живым и мертвым инвентарем, американскими машинами»*. Туда же тайгой были отправлены 50 лошадей. Пять тракторов из 18, заказанных ЦПО в Америке, предназначались для Екатерино-Никольского. Провожал переселенцев

сам председатель Дальневосточного крайисполкома и ДальКомЗЕТа т. Чуцкаев, который обратился к ним с речью: *«Вы находитесь перед большими трудностями. Местная власть вам окажет возможное содействие. Я уверен, что еврейские трудящиеся, которые взялись за эту большую, новую и тяжелую работу с величайшим упорством, коллективной работой и в тесном союзе с местным населением построят культурное хозяйство и создадут свою территориальную единицу, – крепкую, культурную коммуну. Здесь они приобретут свой родной очаг на пользу еврейских трудящихся масс и всего края»*.

18 июня 1928 года переселенцы прибыли в Екатерино-Никольское. Как писали газеты, в Екатерино-Никольском состоялся большой вечер смычки местной молодежи с еврейскими переселенцами. 7 июля на общем собрании было создано отделение ОЗЕТ, куда вошла и часть местных жителей, избрано временное его правление во главе с секретарем райпарткома и заместителями тов. Баскиным и председателем райисполкома. Понятно, что организатором всех этих мероприятий был уполномоченный ОЗЕТа Баскин. 17 июля на плантации начали работать жатки. Для работы на канале, длину которого планировали довести до 9 км, прибыл экскаватор из Америки. На этом тяжелом участке работы было занято 80 человек, для которых устроено 16 барачков. Остальные переселенцы разместились в палатках, а небольшая часть у местного населения.

О том, как шло закрепление переселенцев на земле, мы можем судить по докладным запискам Льва Григорьевича Биро-Биджанскому представительству центрального правления ОЗЕТ и РайКомЗЕТу. В них подробно рассказывается о состоянии дел и нуждах переселенцев. Л.Г. Баскин оказался ответственен за судьбы еврейских переселенцев, людей, совершенно не приспособленных ни к условиям Дальнего Востока, его наводнениям и гнусу, ни к тяжелой физической работе на земле и неустроенности быта, и, если люди не разбежались, сумели закрепиться на этой суровой земле, в этом огромная заслуга уполномоченного ОЗЕТа. В его ведении все детали хозяйства и быта людей, которыми он руководил, он был обязан решать все возникающие вопросы и во что бы то ни стало удерживать людей на месте, избежать обратничества, что было делом очень не простым, так как никакого порядка в организации обустройства переселенцев не было.

Баскин указывал на то, что отсутствует проект рисовой плантации, поэтому ОЗЕТ не может

принять ее в свое ведение, хотя работы там уже ведутся. При существующей системе управления замедляется темп работ, что приводит к удорожанию стоимости всех работ, несвоевременной выплата зарплаты и конфликтам между рабочими и администрацией плантации. Но, если работы на рисовой плантации еще как-то велись, то для создания будущего поселка ничего не сделано. А главное, не было определено место будущего поселка, не подготовлены земельные участки и сколько-нибудь пригодное для размещения переселенцев жилье.

Не дождавшись землеустроителей, Лев Григорьевич сам обследовал все прилегающие к плантации территории и выбрал подходящее для строительства поселка и дороги место. Он настаивал: *«Место у Амура называется «бывшая дровяная пристань»... Я настойчиво домогаюсь того, чтобы был выбран участок для поселка над Амуром в указанном мною месте»*. Он же определил наиболее выгодное место для прокладки дороги: *«Место же, мною указанное у Амура для постройки пристани с поселком, во-первых, водой не залито и, во-вторых, оно находится на прямой, ведущей к центру плантации. Разумеется, что нам, несомненно, выгоднее и материально и практически именно здесь прокладывать дорогу»*. Баскина волновали вопросы, казалось бы, не входящие в сферу его непосредственных обязанностей: *«Я считаю, что домогания Амурского окрисполкома на уравнивание границы в сторону Екатерино-Никольского района чрезвычайно больно могут отразиться на нашем деле в этом районе. Коли речь у нас идет о том, что помимо развития сельского хозяйства мы постепенно будем развивать и промышленность, то ... границы Биробиджана со стороны Екатерино-Никольского района должны быть проведены за Хинганом, принимая во внимание, что именно там находятся разные полезные ископаемые, как графит и др.»*.

Испытав на себе дожди и наводнение 1928 года и не допустив при этом материальных потерь, заблаговременно вывезя технику и оборудование в безопасные места, Баскин напоминал: *«Еще в Хабаровске, в беседе с т. Мережинным и Рашкесом/ при этом, если не ошибаюсь, присутствовал также профессор Брук/, я, между прочим, коснулся вопросов о необходимости проведения мелиоративных работ с целью осушения полей, подлежащих отводу под участки для наших переселенцев. Теперь, когда лето оказалось чрезвычайно дождливым, я невольно вспомнил выдвинутую мною тогда мысль о необходимости*

проведения мелиорации означенных полей».

Отдельно оговаривается вопрос о домах: *«Я полагал построить здесь дома для переселенцев украинского типа, т.е. мазанки. Эти домики, несомненно, стоили бы значительно дешевле в условиях отсутствия леса. Но теперь, когда осень на носу, говорить о мазанках, требующих достаточного количества времени для просушки, не приходится. В силу того мы должны строить деревянные дома»*.

В сфере его внимания жилищные проблемы, техника, сенокос, финансовые дела, питание, комарники, без которых невозможно работать, рабочая одежда переселенцев и многое другое. Он телеграфировал руководству о том, что вместо 120 пар требуемых сапог получены 6, да и то не болотных. Просил: *«Мы здесь создали небольшую сапожную мастерскую (конечно, на собственный риск и страх переселенцев-сапожников). Но для более успешного развития их дела им необходима заготовочная швейная машина. Поэтому я считаю необходимым просить Вас закупить и прислать нам одну большую швейную машину, вполне пригодную для указанной цели»*. Предупреждал, что при создавшемся положении отсеивание будет продолжаться, а отъезд людей, несомненно, создает упадочное настроение. Для того чтобы избежать этого и понимая, что одинокому человеку легче уехать, он предлагал переселить на плантации некоторое количество семей.

Л.Г. Баскин не только работал над созданием поселка, но выступил инициатором и стал создателем первого Биробиджанского кавалерийского отряда из еврейских переселенцев. Его аргументы: *«по всей стране создаются военные кружки при Осоавиахиме, такие же должны быть и в Биробиджане. Условия Биробиджана диктуют, что нужно готовить переселенцев к тому, чтобы они могли хорошо ездить верхом, стрелять, заниматься охотой»*.

Несмотря на все его усилия, условия работы и быта переселенцев очень трудные и отсев большой. На 15 сентября в Екатерино-Никольском из всех приехавших осталось 99 человек. Обратники попытались обвинить Баскова в недостаточном внимании к своим нуждам, но Льва Григорьевича не дали в обиду. На его защиту встали общее собрание переселенцев Екатерино-Никольского, заявившее: *«Благодаря умелому и правильному подходу тов. Баскина к массе ему удалось удержать здесь лучших переселенцев, создать им возможность существования, товарищески и отзывчиво относясь к их требованиям и нуждам»*.

Вся эта не очень красивая история, стоившая, вероятно, самому обвиняемому много нервов и здоровья, сегодня дает возможность познакомиться с именами первых переселенцев и названиями коллективов, членами которых они являлись. Тех, кто строил Амурзет, выдержав все испытания. Это их подписи под письмом в защиту Баскина:

- «1. Краснянский (Умань, одиночка).
2. Слуцкий (председатель товарищества «Мендель – Мохе – Сфорим»)
3. Нехзер
4. Тильман
5. Рыженовский
6. Титиевский
7. Гребельский (председатель коммуны «Комсомолец»)
8. Кацман
9. Гитерман
10. Шавульский (председатель товарищества «Райафельд»).
11. Херсонский
12. Брансбург
13. Царнин (председатель товарищества «Фра нер Арбетер»)
14. Финкель
15. Драпкин
16. Зриан
17. Кугель
18. Гуревич (Умань, одиночка)
19. Вороновицкий (товарищество «Первое Мая»)
20. Теплицкий
21. Волованская Соня
22. Бакман
23. Кушнир
24. Фиш (председатель товарищества «Спартак»)
25. Каминский
26. Фридман
27. Постолов (Теплик, Уманского округа)
28. Шапиро
29. Шаль
30. Вайсман
31. Вайман
32. Рясницов (Мстиславль, Оршанского округа)
33. Тартаковский Эля
34. Горштейн
35. Эпель
36. Гуревич Ицкох
37. Спиваков (ШПола, Черкасского округа, секретарь комсомольской ячейки)
38. Явербаум (Минск) [2] .

Отзывы оставшихся на месте переселенцев характеризуют Льва Григорьевича Баскина только

с хорошей стороны. «В деле обучения переселенцев как нужно строить переселенческое хозяйство, как работать на лошади, как ее обслуживать тов. Баскин проявил большую энергию и заботу».

Экскурсия житомирских педагогов и студентов, долгое время пробывших в Екатерино-Никольском, так отозвалась о тов. Баскине: «Человек с колоссальной энергией и широким организаторским размахом. Его энергия и преданность не имеет границ. Воистину поразительны неисчерпаемые запасы энергии, которые он зачастую тратит на мелочи: учит запрягать лошадей, сам раскладывает костер у лошадей, выходит ночью убедиться, не потух ли огонь в костре и т.д. Все эти поступки имеют величайшее воспитательное действие на нового, еще неопытного крестьянина». В отчете экскурсии отмечалось, что переселенцы получают от государства кредиты для покупки техники, скота и т.д. на очень хороших условиях и зарплату при распашке целины для собственного хозяйства. Район очень беден ремесленниками, что открывает большие возможности для устройства здесь кустарей. У переселенцев уже имеется свой кооператив, снабжающий их и крестьян окружающих деревень дешевыми, хорошими продуктами. Кооператив организовал столовую с дешевыми обедами.

В «Огоньке» от 30 сентября 1928 года Анжелика Рор, корреспондент «Франкфуртской газеты», проживавшая несколько недель в Екатерино-Никольском, в своей статье также посвящает несколько строк работе Баскина: «Его деятельность заключается не только в организации всякого рода работ, но и в постоянном непосредственном контакте с каждым отдельным поселенцем. Часто ему приходится выслушивать чтение писем с родины и обсуждать ответ на них. Этот человек совмещает в себе должность инструктора по коневодству, механика, организатора, начальника и педагога ...

Клуб в лагере под открытым небом. Докладчик Баскин говорит простым понятным языком о том, что волнует и затрагивает каждого из присутствующих. Затем его начинают забрасывать вопросами, и он отвечает на них терпеливо и обстоятельно вплоть до глубокой ночи».

Бюро Дальневосточного крайкома ВКП(б), изучив результаты всех проверок и комиссий, вынесло резолюцию, в которой говорилось о том, что «Баскин показал себя выдержанным активным работником». В той же резолюции были отмечены крупнейшие достижения еврейских переселенцев. «Про оставшихся переселенцев можно с уверен-

ностью сказать, что, преодолев все препятствия, они действительно явятся прочным ядром». «Все ошибки, недочеты и промахи в деле переселения трудящихся евреев на Дальний Восток будут преодолены окончательно и бесповоротно».

О том, как исправлялись эти недочеты и о положении переселенцев в Екатерино-Никольском районе можно узнать из очередной докладной записки Л.Г. Баскина в адрес Биро-Биджанского представительства Центрального правления ОЗЕТ и краевого КомЗЕТа, отправленной в апреле 1929 года [4].

Послание это очень основательное и подробное. В нем Баскин докладывал о том, что *«На 1 апреля имеется переселенческих хозяйств всего 100, из них с семьями 17, а всего 139 душ. Переселенцы находятся в весьма затруднительном материальном положении»*. Конечно, частично виной тому неопытность людей, но главным образом отсутствие планирования и организации их труда и незнание местных условий со стороны руководства, что лишило переселенцев заработка. Поэтому, вместо того чтобы за время зимы обеспечить себе жизнь до сбора урожая, они проедали кредитные деньги. Большие проблемы с фуражом, на исходе мука, зачастую, опять-таки, по причине неопытности и непредусмотрительности переселенцев. *«Если Хабаровская контора не сможет снабдить нас необходимыми продуктами при открытии навигации, мы станем перед угрозой голода и полного срыва строительства»*.

Но вопреки всему поселок живет и строится. В условиях отсутствия семян и земли Баскину удалось не только провести посевную, но и соединить будущий поселок сплошным массивом с плантацией: *«Все ранние культуры будут высеяны на мягких землях, переданных старожилыми переселенцам на условиях компенсации за обработку земли по добровольному соглашению»*. Часть семян для посева были взяты заимообразно под расписку у соседей. Напрягли все усилия для покупки семенного картофеля, не останавливаясь даже перед довольно высокой ценой. Лошади после тяжелой зимовки и эпизоотии вышли истощенными, нет запчастей для тракторов, но *«все же считаем необходимым поднять в пахотный сезон не менее 2000 га для ранних культур будущего года и для рисовой плантации не менее 500 га»*.

Зиму поселенцы провели в наскоро сколоченных бараках, поэтому вопрос жилья стоял очень остро. Важно, что переселенцы не сидели, опустив руки, в ожидании помощи извне. *«В план строительства на 1929 год входит постройка*

переселенческих домов до 100 шт., постройка общественных зданий. 5 домов разных размеров и типов, постройка фундаментальной дороги от поселка до рисовой плантации с соответствующими мостами и 3 колодца. Для выполнения данного плана мы имеем заготовленного леса на нашем поселке и подготовленного нашей лесопилкой на 10 домов и самими переселенцами заготовлено на 15 домов».

Лев Григорьевич был озабочен медицинским и культурным обслуживанием переселенцев, пока же в поселке не было ни помещения, ни врача, а также существовала огромная нужда в медикаментах.

В его внимании и борьба с «бродячими» пожарами, которые 31 марта чуть не уничтожили поселок, *«только благодаря принятым нами энергичным мерам и общим усилиям переселенцев совместно с местными товарищами удалось, после непрерывной борьбы, в продолжении целого дня отстоять его/ поселок/ от огня»*.

Как всегда, кроме насущных нужд, Баскина заботили перспективы развития района, экономия средств. Например, он планировал при первой возможности построить свой кирпичный завод. Сконцентрировать все имущество у руководящего аппарата в поселке и сократить штат, что запланировано сделать не позже 1-го мая, а для этого наладить телефонную связь с Екатерино-Никольском, а в перспективе создать в поселке свое почтово-телеграфное агентство. Вести строгий учет и повысить производительность труда, как можно скорее наладить работу бухгалтерии, изменить управленческую структуру. Он торопил руководство с организацией еврейского сельсовета, органа, который должен координировать работу общественных организаций с вышестоящими органами.

Подводя итоги первого года работы по заселению Биробиджана, бюро Далькрайкома ВКП(б) в своем постановлении от 29 апреля 1929 г. отметило, что «опыт поселения трудящихся евреев в Екатерино-Никольском районе дал положительные результаты во взаимоотношениях еврейских переселенцев и старожил» [6]. В этом нелегком деле соединить интересы казаков, населявших Екатерино-Никольское, и еврейских переселенцев, несомненно, велика роль личности уполномоченного ОЗЕТа Баскина. Об этом его выступление также на 3-м съезде ОЗЕТа: «Как действенное средство против антисемитизма в Биробиджане – создание широкой сети ячеек ОЗЕТа, в которые вовлечь все местное население. К примеру, в Ека-

терино-Никольском в ОЗЕТ вовлечены местные казаки и корейцы».

22 июня, как и планировал Лев Григорьевич, в новом поселке на Амуре состоялись выборы сельсовета. *«Из 195 зарегистрировавшихся избирателей приняло участие в выборах 142. Избран сельсовет в составе 13 человек и 4 кандидатов к ним, ревизионная комиссия из 3 человек и 1 кандидата. На первом пленуме сельсовета, состоявшемся 30 июня при массовом участии переселенцев, окрестных крестьян и приезжих гостей, поселок назван «Амурзет» (Амурское земельное еврейское товарищество).*

На 8 июля переселенцев 1928 года и членов их семейств насчитывалось 178 душ, 1929 года – 88 душ (большинство прибыли из Украины), таким образом всего 266 душ.

25 августа 1930 года президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов утвердил наименование вновь возникшего вследствие переселения и выделения населенного пункта Амурзет [3].

Преодолевая трудности, Амурзет продолжал расти и развиваться, *«на первое октября 1930 года в колхозе числится 101 представитель семей, всего 312 едоков».*

В июне 1931 года Амурзет праздновал несколько дат. Этому событию была посвящена большая статья Степанского «Некоторые итоги», напечатанная в «Трибуне» № 21 [9]. *«На широком берегу Амура, вдоль китайской границы расположен поселок Амурзет ... один из тех уголков в Биробиджане, где на здоровой почве вырастает социалистический поселок. Машинно-тракторная станция, обслуживающая 9 колхозов, и крепко организованный совхоз со значительным количеством посевной площади (1050 га), со значительным животноводческим хозяйством, целый ряд школьных и дошкольных учреждений (школа, детская коммуна, пионеротряд, детплощадка, ясли), культпросветучреждения (библиотека, клуб, изба-читальня), сельсовет, строительство многих новых домов и новой школы – вот чем может похвалиться Амурзет к трехлетию своего существования».*

В 1931 году Гина Медем в своей большой статье, посвященной Амурзету и его председателю тов. Зайду, бывшему аргентинскому фермеру, напоминает о ныне забытом первопроходце: *«И словно чудо в сказке, здесь на Дальнем Востоке последним вступившим в семью советских роди-*

чей – республик, выросло, расцвело и распустилось пышным революционным цветком небольшое ядрышко, крепкое как скала, спаянное как бетон, деятельное, как пчелиный рой и действенное, как атака. Я имею в виду детскую коммуны Амурзета – новых маленьких героических работников в неосвоенной тайге, будущих носителей советской культуры на берегах Амура.

Коммуна имени тов. Баскина, основателя поселка Амурзет, умершего в прошлом году, расположилась в одном из больших домов и состоит из 25 членов в возрасте от 9–15 лет. Это маленький, крепкий и дисциплинированный организм. Коммуна возникла семь месяцев назад... Цель коммуны – помощь родителям – колхозникам. Душой коммуны, ее вдохновителем является учитель, заведующий Амурзетской школой – тов. Сутин, молодой общественник, неразрывно связанный с ребятами, со школой, с сельским хозяйством. Он руководит каждой ниточкой коммуны, каждым живым нервом этого организма, представляя детям всю инициативу, всю свободу выполнения заданий, всю ответственность за их результаты [5].

Вопреки всем трудностям, проект освоения евреями дальневосточных земель продолжался, приезжали переселенцы, Тихонья расцвела и получила статус города и столицы области, разрастались новые поселки и колхозы и среди них Амурзет.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИКАРП ДВО РАН.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Впечатления экскурсии в Биро-Биджан / Дер эмес. 1928. 16 марта // ГА ЕАО. Ф. Р.-2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 89.
2. ГА ЕАО. Ф. Р.-2413. Оп. 4. Д. 1285. Л. 87–88.
3. ГА ЕАО. Ф. Р.-137. Оп. 1. Д. 10а. Л. 348.
4. ГА ЕАО. Ф.-3-П. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.
5. Гина Медем. Дети тайги // Трибуна. 1932. № 5–6. С. 18–20.
6. Итоги первого года работы по заселению Биробиджана. Постановление бюро Далькрайкома ВКП(б) от 29.04.1928 г.п о докладе тов. Мережина // Трибуна. 1929. № 12. С. 24–26.
7. Образование ДальКомЗЕТа. Протокол № 93 заседания Далькрайисполкома от 29.05.1928 // Трибуна. 1928. № 10. С. 17.
8. Рашкес, М. Кадышевич. Памяти Л.Г. Баскина // Трибуна. 1931. № 3. С. 19.
9. Степанский Б. Некоторые итоги (юбилейные заметки) // Трибуна. 1931. № 21. С. 24.

LEV G. BASKIN – THE VILLAGE OF AMURZET FOUNDER

V.S. Gurevich, E.G. Marundik

The article is devoted to Lev G. Baskin who played an important role in foundation of the first Jewish settlement on the Amur River in Jewish Autonomous region and who showed prominent organization abilities and enthusiasm to bring this project to life.

It was he, who chose the place for the future agro-industrial settlement called Amurzet (Amur Land Jewish Association) and arranged necessary living conditions for the first Jewish immigrants.

His name was unfairly forgotten with time. You cannot find any information about L.G. Baskin in the Amurzet historical references, neither in the museum of regional study.

The authors want to restore justice and tell the descendants about this prominent person - LG Baskin, who was authorized by the Committee of Land Jewish Association in the Yekaterino-Nikolsky District to found the first Jewish settlement of Amurzet on the Amur River.

Keywords: *Jewish Autonomous region, Amurzet, Jewish resettlement, Land Jewish Association, Jewish immigrants.*